

Секция «Философская антропология»
**Антропология безопасности XXI века: Homo Securitatis и «личность
безопасного типа поведения» – две стороны одной медали?**

Патракова Алина Павловна

Студент (бакалавр)

Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Факультет теологии,
Кафедра богословских дисциплин и литургики, Москва, Россия

E-mail: paolina1986@gmail.com

Сравнительный семантический анализ концепта безопасности в четырех языках (английском, немецком, румынском и русском) выявил ряд проблем, связанных с определением категории безопасности и ее переводом с одного языка на другой. Сопоставление этих концептуальных различий в разных культурно-языковых контекстах помогло выявить некоторые языковые тенденции, которые, в свою очередь, предположительно указывают на антропологические тенденции в современном мире (*post-9/11 reality*). В частности, вызывает интерес формирование нового типа личности в XXI веке - Homo Securitatis [12] - и сопоставление этого западного термина с российскими теориями о «личности безопасного типа поведения» [3, 5].

В этом междисциплинарном исследовании используются методы сравнительного семантического и дискурсивного анализа. В качестве источников используются толковые и двуязычные словари, а также различные тексты, выступающие носителями многоуровневого дискурса безопасности (например, законодательные акты на разных языках, посвященные аспектам государственной, национальной, информационной, экономической, экологической, гуманитарной безопасности, а также методические разработки в области психологии, педагогики, социологии и антропологии безопасности).

Английское *security*, румынское *securitate*, итальянское *sicurezza* восходят к латинскому прилагательному *securus*, состоящему из приставки *se-* (без-/ free from) и корня *cura* (забота/care) [15]. Это прилагательное отличается многозначностью: 1) беззаботный, безмятежный, спокойный; 2) беспечный, равнодушный, небрежный; поверхностный, упрощенный; 3) безопасный, огражденный от опасностей, спокойный, надёжный; 4) дающий успокоение [4]. Примечательно, что в цитируемой словарной статье словосочетание *homo securus* переводится как беспечный, равнодушный или небрежный человек.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что не должно возникать никаких проблем при переводе английского *security* на другие языки. Однако стоит только выйти за рамки словарных статей и начать работать с текстами и контекстами, как «безопасность» начинает таить в себе опасности искажения смыслов.

Например, в коллективной памяти современного румынского общества концепт *securitate* обладает резко негативными коннотациями, напоминая историю с немецким словом *Genosse*. Это связано с тем, что *Securitate* было неофициальным, но широко распространенным названием Департамента государственной безопасности в Социалистической Республике Румыния, сочетавшего функции спецслужбы и политической полиции. Этот орган исполнительной власти был известен как самая жестокая спецслужба коммунистических стран Восточной Европы [16].

В связи с этим можно назвать символичным совпадением тот факт, что английское прилагательное *secure*, заключающее в себе положительные смыслы, оказывается паронимом румынскому существительному *secăuacutere* - «секира, топор палача»). Описывая эти явления, хочется привести труднопереводимую игру слов на английском: изуродованные шрамами понятия (*scarred concepts*) и напуганные люди (*scared people*).

Анализ собранного языкового и дискурсивного материала позволил сформулировать ряд рабочих гипотез.

- 1) Есть предположение, что концепт безопасности (*security concept, Sicherheitskonzept, conceptul de securitate*), изначально нейтральный, под воздействием целого ряда факторов, за последние годы становится носителем определенной идеологии. Возможно, это очередная историческая мутация той же тоталитарной идеологии, которая привела к целому ряду антропологических катастроф XX века.
- 2) Термины Homo Securitatis и «личность безопасного типа» возникли примерно в одно и то же время, на рубеже XX и XXI веков. Вероятно, термины возникли независимо друг от друга и в разных культурно-языковых и общественно-политических контекстах, но они указывают на один и тот же формирующийся феномен - т.н. «безопасную личность».
- 3) Ввиду того, что безопасность как философская категория отличается многомерностью и с трудом поддается определению, еще более затруднительной представляется задача исчерпывающего определения термина «личность безопасного типа поведения», особенно при переносе этого понятия из научно-философского в образовательный или юридический дискурсы. В связи с этим представляется важным указать на риски превращения термина ЛБТ(П) в идеологему, которая, преследуя цели всеобщей безопасности, парадоксальным образом может таить в себе опасность для человека и общества.

Источники и литература

- 1) Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. №5.
- 2) Жбанков А. Понятие безопасности в социально-философской мысли // Омский научный вестник. 2009. № 2 (76). С. 131 – 134.
- 3) Казимиров Ю., Шипачева А., Лутаенко В. Концептуальные основы формирования личности «безопасного типа» в непрерывном образовании // Успехи современного естествознания. 2005. №2. С. 9 – 12.
- 4) Латинско-русский словарь. Ок. 50000 слов. 3-е изд. М.: Русский язык, 1986.
- 5) Лызь Н. Формирование безопасной личности в образовательном процессе вуза. Таганрог, 2006.
- 6) Моздаков А. Религиозная сотериология и теория безопасности // Культура & общество [Электронный ресурс] Интернет-журнал МГУКИ / Московский государственный университет культуры и искусств. Электрон. Журн. М. МГУКИ. 2008. № гос. регистрации 0420600016. Режим доступа <http://www.e-culture.ru/Articles/2008/Mozdakov.pdf>.
- 7) Поликарпов В. С. Философия безопасности. СПб. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001.
- 8) Поляков Н. Личность безопасного типа как современный этап социального развития человека // СПО. 2011. №9. С. 56 – 57.
- 9) Соломатина Е. Концепция безопасности в русской социологии XIX – XX вв. (обзор) // Пространство и время. 2012. №1(7). С. 74 – 81.
- 10) Фетисова Ю. Безопасность как культурный концепт // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 98 – 100.

- 11) Lemons K., Purtschert P., Winter Y. Securitarismus in den USA. Zur Gouvernementalität der Sicherheit // *Widerspruch*. 2004. Nr. 46. Pp. 99–108.
- 12) Pörtner K.-W. Der Homo Securitatis oder Die neueste Monstergeburt der spätbürgerlichen Ideologie // *Contraste*. 2004. Nr. 241.
- 13) Stritzel H. *Security in Translation. Securitization Theory and the Localization of Threat*. Palgrave Macmillan. 2014.
- 14) *The Concise Oxford Dictionary of English Etymology*. Oxford University Press. 1996.
- 15) Troncota C, "Securitatea: Începuturile Magazin Istoric, 1998.